

ничѣмъ и другія части его тѣла, отданнаго всецѣло на служеніе Богу и великой идеи—паломничества...

Абдъ-Алла за свою мудрость, благочестіе и многократное посѣщеніе Мекки пользуется большимъ почетомъ среди своихъ соотечественниковъ. Онъ, вѣроятно, сантонъ (свѣтой) или уали (любимецъ чеба), говорили мнѣ потомъ Юза и Ахметъ, пораженные благочестіемъ стараго хаджи. Онъ настоящій рабъ божій, какъ говоритъ его самое имя (Абдъ—рабъ, Алла—Богъ). Я видѣлъ многихъ «сантоновъ» въ Египтѣ—этихъ полусумасшедшихъ, полундіотовъ, которыхъ, какъ и у насъ, подъ именемъ блаженныхъ и юродивыхъ, почитаетъ простой народъ. «Они носятъ на себѣ печать Аллаха; ихъ умъ и душа на небесахъ въ рукахъ великаго Бога,—такъ говоритъ коранъ,—только бренное тѣло ихъ осталось блуждать по землѣ—этой юдоли борьбы и страданій...» Я не думаю, чтобы Абдъ-Алла былъ такимъ сантономъ на роднѣ, но что онъ могъ считаться уали—любимцемъ неба и чудотворцемъ, можно было повѣрить по тому почету, какимъ онъ пользовался во всѣхъ караванахъ. Какъ истинный свѣтой, онъ, погруженный въ созерцаніе великихъ тайнъ исламизма, часто не обращалъ вниманія на самого себя и, какъ буддистъ, иногда цѣлые часы проводилъ въ священномъ безмолвіи и самозабвеніи, погружаясь въ нирвану мусульманскихъ міросозерцаній, вылившихся въ форму одного принципа, одной заповѣди... Старый Абдъ-Алла прошелъ всѣ ступени іерархіи ислама; онъ былъ много лѣтъ имамомъ (священникомъ) въ разныхъ мечетяхъ Каира, раньше того онъ исполнялъ обязанности кайина (дьячка) и даже муэзинна (призывателя къ молитвѣ). Теперь онъ шейхъ и проводникъ въ одной изъ знаменитыхъ мечетей Масфа-ель-Кахира.

Никто изъ правовѣрныхъ такъ не читъ молитвъ, омовеній и постовъ, предписанныхъ кораномъ. Онъ знаетъ, что постъ есть преддверіе рая, а молитва—средство возвести свой умъ и направить его на высокіе помыслы, и ничто въ мірѣ не отвратитъ Абдъ-Аллы отъ совершенія положенныхъ фѣтха (молитвъ), эль-удгуу (омовеній) и всего предписаннаго закономъ (ракаатъ) въ родѣ священныхъ обрядовъ, колѣнопреклоненій и т. п. Гдѣ бы ни засталъ часъ молитвы Абдъ-Аллу, будь то на морѣ, или въ пустынѣ, или среди огня, суеты базара, или во дворцѣ калифа, онъ станетъ тотчасъ же на молитву, когда съ высокаго минарета муэзинъ провозгласитъ: «Гай-аль-эль-салахъ (живѣе на молитву)! Аллаху-акбаръ» (Богъ великъ)! и исповѣданіе вѣры. Пять разъ въ сутки молится Абдъ Алла: утромъ за полчаса до восхода солнца, въ полдень, за два часа до заката, въ минуту